

Истории философии в глобальной перспективе

Рейнгард Коселлек -Проект, 1 апреля 2019 г. - 31 марта 2024 г. Финансируется
Германским фондом по вопросам научных исследований (германское
исследовательское общество) (DFG).

директор: профессор доктор Рольф Эльберфельд

Homepage Deutsch: <https://www.uni-hildesheim.de/histories-of-philosophy/>
Homepage English: <https://www.uni-hildesheim.de/en/histories-of-philosophy/>

Процессы глобализации влияют не только на наше настоящее, но и показывают нашу историю в ином свете. В связи с этим гуманитарные науки более, чем когда-либо, нуждаются в увязке своих перспектив и исследовательских тем с процессом глобализации. Возникла необходимость переосмысления нашего прошлого, настоящего и будущего и разработки новых концепций с учетом исследования процессов всеобъемлющей глобализации. (Mersmann / Kippenberg, 2016).

Уже более 20 лет новые рассуждения и концепции о нашем прошлом, например, в исторических науках, в рамках исторических исследований глобализации обретают всё более четкие черты и перед нами возникает совершенно новая картина всемирной истории, как история взаимозависимости (среди других, Reinhard, 2016; Osterhammel, 2009; Conrad, 2013). И это новое представление не только помогает нам лучше понять прошлое и настоящее развитие, но и указывает путь в исторически взаимосвязанное будущее.

В связи с этим в философии и ее истории возникла значительная исследовательская инновационная потребность, ставшая особо острой после проведения всемирного конгресса по философии в Пекине в августе 2018 года. Официальными языками конгресса были приняты английский, арабский, испанский, немецкий, русский, китайский и французский. С точки зрения дискуссий на всемирных конгрессах по философии - «ландшафт мысли» с 20 века становится все более глобализованным, но сама картина ее истории осталась не обновленной, не соответствующей актуальному развитию. Сегодня необходимо создать новое представление историографии философии, которая одновременно подготовит и будущие формы философствования в глобальной перспективе. Возможно, это лишь при выработке в различных областях исследования в проблемной аналитике новых парадигм и представлений соответствующих институциональных консеквенций. Поэтому наш проект включает в себя анализ и разработку следующего:

1. Необходимо проанализировать механизмы исключения, влияющие на нас и в настоящее время, из-за которых философия в Европе с конца 18 века все больше и больше стилизовалась в чисто европейский проект.
2. Необходимы исследования в области историографии философии в тесной кооперации с филологией, возникшей в Европе с 19 столетия. Например, в индологии, синологии, японологии, арабистике и иудаистике.
3. Подлежат исследованию истории философии, возникшие не только в европейской философии и на различных европейских языках, но и на других, не европейских языках. Например, на таких как японский, китайский или арабский.

4. Необходимо разработать взаимосвязанную перспективу истории философии с точки зрения истории взаимоотношений, в которой процессы перевода и рецепции должны находиться в центре внимания.
5. Необходимо исследовать известные на настоящее время наработки по глобальной историографии философии и включить их в поиск новых представлений об истории философии.
6. Необходимо получить более полное представление о «переходе» в историографии философии от парадигмы «народов», «наций» и «религий» к понятиям «континенты», «сферы» (Восток / Запад), эпохи, различные «языки», «культуры» и «принадлежности к полу» как вводные и систематизированные критерии.
7. Подлежит исследованию глобальная институционализация философии, как академической дисциплины в университетах с 20 века, и ее влияние на методичку преподавания и на исследования.
8. Во взаимосвязи с институционализацией философии подлежит исследованию и влияние системы трансрегиональных конгрессов – таких как всемирные конгрессы по философии – на глобализацию философии.
9. Чтобы понять показывающие будущие тенденции в канонизации философии, необходимо на основе учебных программ философских институтов и лекций по истории философии (помогающие разработать мировые концепции), исследование современного собственного представления о философии в глобальной перспективе.
10. В связи с глобальным развитием философии необходимо заново обсудить в научных дискуссиях само слово «философия» и его понятие.

1. Необходимо проанализировать механизмы исключения, влияющие на нас и в настоящее время, из-за которых философия в Европе с конца 18 века все больше и больше стилизовалась в чисто европейский проект.

Появление историографии философии в Европе в 18, 19 и 20 веках требует рассмотрения с точки зрения того, как включались или исключались внеевропейские традиции. Иоганн Якоб Брукер, например, включил в свою немецкоязычную историю философии 18 века философию евреев, халдеев, персов, арабов и сабеев, финикийцев, египтян, мавров и ливийцев, кельтов и немцев, римлян, скифов, готов и фракийцев, греков, евреев, китайцев и японцев (Brucker, 1731-36, том 1). Но Альберт Шwegлер в своей весьма влияющей на умы *Истории философии* (1848 г., 17 издание, 1950 г.) включает только античную и новую современную философию до Гегеля, что в то время было равносильно радикальному «очищению» истории философии от внеевропейских аспектов. Позиция Шwegлера представляет собой экстремальную крайность в отношении эксклюзива всех течений мысли, связанных с религиями. Его модель по выражению Франца Мартина Виммера является высоко «europaequalistic» (Wimmer, 2017), т. е. философия существует только в Европе в древности (презokratika до неоплатонизма) и в современности (от Бруно до Гегеля). Историография философии в Европе с 18 по 20 века перемещается между вышеупомянутыми полюсами. На основе обобщения результатов предыдущих работ, (среди других — Park,

2013; Schneider 1990; Wimmer 1990) необходимо проведение анализа в рамках отдельных исследований — какие аргументы и стратегии репрезентаций не только внеевропейской, но и, особенно, арабо-исламской и еврейской философии, являющихся сегодня неотъемлемыми частями истории европейской философии, повлияли на их исключение в указанные столетия в 18, 19 и 20 веках. Поскольку история исключений, например, арабской и еврейской философий, начиналась уже с времен эпохи Ренессанса (Hasse, 2016), то в анализ должны быть включены и более древние дискурсы.

2. Необходимы исследования в области историографии философии в тесной кооперации с филологией, возникшей в Европе с 19 столетия. Например в индологии, синологии, японологии, арабистике и иудаистике.

Одновременно с исключением «внеевропейского» из доминирующих течений философской историографии в Европе развивались различные филологические дисциплины, такие как индология, синология, японские исследования, арабские исследования, иудаистика и др. В этих предметах изучались, прежде всего, различные языки по образцу классической филологии (древнегреческий и латинский) в тесной связи с каноническими старыми текстами разных традиций, которые в основном носили философский или, соответственно, религиозный характер. Таким образом в Европе возникли, помимо собственно философии, исследовательские традиции, относящиеся к индийской, китайской, буддийской, арабской и еврейской историям философии. Рассматривая эти развития, становится удивительным, что в Европе сложились два совершенно независимых направления философской историографии. С одной стороны – европейская философия и связанная с ней историография философии (с некоторыми исключениями) начиная с 19 века, занимающаяся почти исключительно историей философии в Европе и при этом постепенно разделяясь на бесчисленное количество подробных дискурсов. С другой стороны – в Европе сложилась весьма значимая традиция философской историографии, например, в индийской, китайской, еврейской, арабской и буддийской философии, которая практически не была воспринята спецфилософией. Необходимо проанализировать генезис этого второго направления историографии философии в Европе, чтобы иметь возможность отразить философские мотивации и стратегии репрезентаций. Анализ этот может дать решающие указания на то, каким образом глобально ориентированная историография философии может быть объективно отражена.

3. Подлежат исследованию истории философии, возникшие не только в европейской философии и на различных европейских языках, но и на других, не европейских языках. Например, на таких как японский, китайский или арабский.

Особенно в 20 веке возникли различные традиции описания истории философии на разных языках — например, в Индии, Китае, Японии или в арабских странах. В Европе они, в своем многообразии, редко выступали как самостоятельные философские историографии. Например, Сурендранатх ДАСГУПТА (1887-1952) — индийская философия, Юлан ФЕНГ (1895-1990) — китайская философия, Хаджиме НАКАМУРА (1912-1999) — история японской мысли, Маджид Фахри (род. в 1923 г.) — исламская философия, предлагали исчерпывающие очертения историй философии. Следует отметить, что как соответствующие терминологии, так и «рамки» в этих направлениях применительно к понятию «философия», были различны. Примечательно, что начало китайскоязычной историографии философии начинается с возникновения китайской мысли (ок. 10 - 6 вв. до н.э.), в то время как в Японии философию, возникшую с 1868 года, понимали как следствие рецепции европейской философии. Поэтому в Японии старые традиции понимаются как «истории мыслей» (Shisōshi). Также для индийской историографии является само собой разумеющимся, что ее начало связано с ведами (ок. 10 в. до н. э.), в то время как для Индии следует отметить, что истории философии были и являются непосредственно написанными на английском языке (с начала колонизации язык интеллектуалов в Индии — английский). Истории философии, написанные на различных языках, особенно арабоязычные, мы находим не только с начала 20 века, они уходят вглубь до 10 века. Небольшие очерки представлений китайскоязычной историографии различных китайских философских школ мы видим уже в эпоху «Чжуан-цзы» (ок. 4 в. до н. э.). Также в буддизме можно наблюдать нечто подобное. В рамках японоязычной историографии ситуация несколько сложнее, так как с начала 20 века здесь были обобщены не только истории европейской, но и истории китайской, буддийской и индийской философий. То же самое можно сказать и о последних китайскоязычных исследованиях. В связи с этим изучение этих направлений в Европе находится в зачаточном состоянии, так что необходимо сначала просмотреть материал в разных традициях мышления, чтобы затем систематизировать его на втором этапе.

4. Необходимо разработать взаимосвязанную перспективу истории философии с точки зрения истории взаимоотношений, в которой процессы перевода и рецепции должны находиться в центре внимания.

Необходимо развить взаимосвязанную перспективу для истории философии в глобальном свете, уходящую к ее истокам, принимая во внимание и то, что сами понятия «исток философии» или, соответственно, «истоки философии» сами по себе находятся в центре дискуссии. Опыт современного переплетения и создание сетей показывает уже на протяжении последних тридцати лет все большее изменение представления о картине нашей истории. Исследования отходят от простых национальных историй и ставят в центр внимания взаимосвязь и создание сетей. Сетевая и глобализованная картина настоящего становится основой (рамкой) для понимания древней истории. При этом вводные инструкции и установки границ разрываются в пользу глобальной взаимосвязанной истории, которая уходит к истокам человечества. Одним из примеров такого переплетенного исторического подхода является, помимо других, труд Джонсона *Oxford Handbook of Late Antiquity* (Johnson, 2012), в котором область поздней античности отражена так, что она расширяется от Европы

через Африку до Китая. Аналогичным образом, для истории философии необходимо назвать и описать области взаимозависимости — от Греции до Индии, от Индии до Китая, от Персии до Испании, от Африки до Европы, от Китая до Европы и т. д. Работы *Atlas der Philosophie* Гольштейна (Holenstein, 2004) и текст *Verflechtungsgeschichte des Denkens* (Elberfeld, 2017b) можно рассматривать как предварительные основы для разработки этой перспективы.

5. Необходимо исследовать известные на настоящее время наработки по глобальной историографии философии и включить их в поиск новых представлений об истории философии.

Для того чтобы рассмотреть проект глобальной историографии философии сегодня, необходимо более внимательно изучить разработки и проекты, разработанные до настоящего времени. Несмотря на то, что более глобальные перспективы историографии философии неоднократно и спорадически выдвигались на передний план с начала 20 века (Wundt, 1909; Jaspers, 1957; Schilling, 1964), до настоящего времени мы знаем лишь один, малораспространенный проект *Global History of Philosophy* Джона К. Плотта (умер в 1990 г.), который был опубликован в пяти томах в Индии в период с 1963 по 1989 гг. Плотт попытался разработать собственную систему периодизации, но она охватывала лишь Европу и Азию. В свою систему периодизации он включил, помимо европейских, описания из Китая и Индии: *The Axial Age* (том 1, 1963), *The Han-Hellenistic-Bactrian Period* (том 2, 1979), *The Patristic-Sūtra Period* (том 3, 1980), *The Period of Scholasticism I* (том 4, 1984), *The Period of Scholasticism II* (том 5, 1989). Но проект не удалось завершить. Остался открытым вопрос — является ли для всемирной истории философии полезной однородная система периодизации, охватывающая все области, или наиболее подходящими могут быть совершенно иные формы упорядочения.

Другими примерами интегративного подхода являются работа *Encyclopédie Philosophique Universelle*, опубликованная по инициативе ЮНЕСКО на французском языке в 1989-1998 гг., в которой детально рассмотрена попытка переориентировать весь философский дискурс в глобальной перспективе, а также другие презентации, опубликованные на английском языке, начиная с 1990-х годов под названием *World Philosophy* или *World Philosophies*. В их числе: Solomon (Hg.) — *From Africa to Zen. An Invitation to World Philosophy* (1993); Cooper — *World Philosophies. An Historical Introduction* (1996). Deutsch (Hg.) — *Introduction to world philosophies* (1997); Deutsch / Bontekoe (Hg.) — *A companion to world philosophies* (1997); Scharfstein — *A comparative history of world philosophy. From the Upanishads to Kant* (1998); Smart — *World philosophies* (1998); Garfield / Edelglass (Hg.) — *The Oxford Handbook of World Philosophy* (2011). Эти названия свидетельствуют нам о том, что представления философии в англоязычном мире за последние 25 лет проявили очевидную тенденцию к глобализации. В некоторых проектах рассматриваются только внеевропейские темы, в других — европейские темы включены в сравнительный анализ. Однако выбор тем в отдельных томах часто зависел от исследовательских горизонтов авторов или редакторов. Таким образом, с целью изучения соответствующих методологических стратегий, включений и исключений, а также философских последствий следует исследовать каждый отдельный проект в его собственной концепции.

Следующий подход к взаимосвязи со всемирной историей философии показан в проекте *Encyclopedia of Concise Concepts by Women Philosophers* под руководством Рут Хагенгрубер и Мэри Эллен Вайт (<https://historyofwomenphilosophers.org/ecc/#hwps>) с 2018 года. Целью проекта являлось включение всех философов женского пола с начала зарождения философии в единую энциклопедию и тем самым сделать их участие в развитии философии более заметным. Издатели особо отмечают важность включения в проект основные положения от женщин-философов из всех регионов мира. Интеграция до этих пор маргинализированных женщин-философов должна играть весьма важную роль и в нашей попытке проследить взаимосвязи историй философии.

Проект, здесь особо выделенный, это проект, созданный Эльмаром Холенштайном. Его работа *Philosophy Atlas. Places and Ways of Thought (Philosophie-Atlas. Orte und Wege des Denkens, 2004)* использует медиум географических карт в сочетании с комментариями к текстам для представления историй философии в глобальной перспективе на основе их местонахождения и их взаимосвязей. По вопросам теоритизации историографии философии в глобальной перспективе важнейшими указующими работами являются прежде всего труды Франца Мартина Виммера. Исходя из его теоретических положений о перспективах, (Wimmer 1990) журнал *Polylog. Zeitschrift für interkulturelles Philosophieren* опубликовал различные статьи, посвященные аспектам мировой историографии философии. В связи с вышеизложенным том *Historiography of Philosophy from a Global Perspective (Philosophiegeschichte in globaler Perspektive, Elberfeld 2017a)*, в котором сделана попытка исследовать и обобщить современное состояние исследований, может рассматриваться в этом контексте как основа для начала исследований.

6. Необходимо получить более полное представление о «переходе» в историографии философии от парадигмы «народов», «наций» и «религий» к понятиям «континенты», «сферы» (Восток / Запад), эпохи, различные «языки», «культуры» и «принадлежности к полу» как вводные и систематизированные критерии.

Если в 18 и в 19 веке философия еще часто систематизировалась в связи с народами (греки, немцы, французы — например, Brucker, 1731-36), то с начала 20 века параллельно с этим усилилась «национализация» философии в связи с созданием национальных государств.

Например, Sandvoss (Сандвосс) в своей *Истории философии (History of Philosophy, Geschichte der Philosophie, 1989)* выдвигает в значительной степени национальный государственный взгляд. В этой работе представлено обозрение историй, помимо Англии, Франции, Германии и Италии, в Нидерландах, Бельгии, Австрии, Швейцарии, Испании, Дании, Норвегии, Швеции, Финляндии, Польше, Чехословакии, Восточной Германии (DDR), Югославии, Болгарии и др. Более того, он включает в свой труд, кроме США, Индии и Японии и все другие регионы мира, такие как Мексика, Аргентина, Уругвай, Перу, Боливия, Австралия, Южная Корея, Израиль, Тибет, исламские страны, Юго-Восточная Азия и Африка. Хотя следует учитывать, что последние три региона не следуют схеме национального государства. Причины таких обобщений нуждаются в отдельном изучении.

Помимо народов и национальных государств, религии служат признаком отличий для историографии философии, такие как «христианская», «буддийская», «иудейская» и «исламская» философии. Этот признак требует особенного рассмотрения.

В этом контексте следует детально обсудить — возможны ли совершенно иные критерии дифференциации для описания философии 20 века. Такие, например, как классификация на основе языков, чтобы можно было провести границу в философиях Китая, Арабских стран, Италии, Японии, Англии и др. Каждый отдельный язык уже сам по себе создает шаблон упорядочения и дифференциации в рамках реально существующих структур, каковые скрытно предполагают (но, не утверждают!) определенный взгляд на мир. Помимо другого, эти мировоззрения, благодаря контакту различных языков, находятся в постоянном движении и создают множество возможностей. Именно таким образом, латинский язык, благодаря переводам из греческого, стал языком философии. Буддийский китайский язык развился благодаря переводам из индийского пространства. В процессе перевода в языках создаются различные философские возможности, которые затем могут привести к новым философским подходам.

Тот факт, что некоторые европейские языки сегодня также занимают особое положение в философии в результате колониализма, можно видеть, например, в африканском контексте, где можно говорить об англоязычной, франкоязычной, португальской и т.д. философии. В этом случае национальное мышление с точки зрения философии вообще не играет никакой роли, а классифицируется в континентальном масштабе (африканская философия) или по связи с колониальными языками, автохтонными языками или языковыми семьями (йоруба, игбо, философия банту). В принципе, исследования структурирования истории философии на основе языков стоят еще в самом ее начале.

7. Подлежит исследованию глобальная институционализация философии, как академической дисциплины в университетах с 20 века, и ее влияние на методику преподавания и на исследования.

С начала европейской экспансии во всем мире наблюдается создание европейских университетов: 1538 в Санто-Доминго, 1553 в Мексике, 1595 на Филиппинах, 1622 в Сантьяго-де-Чили и в др. городах. С конца 19 века университеты по европейской модели были основаны в Японии, Китае и Индии: 1877 в Токио, 1898 в Пекине, 1922 в Дели. Особенно, начиная с 20 столетия, система европейских университетов и наук все более и более экспортировалась не только в Африку, Азию, Южную Америку и Австралию, но и в исламские страны, которые сами имели давние традиции собственно исламских университетов: Эз-Зитуна основан в Тунисе в 737 г., Аль-Каравийне в Фесе (Марокко) в 859 г. и Аль-Азхаре в Каире в 975 г. Относительно недавно созданные университеты чаще всего были филиалами европейских университетов (например, Лондонского университета) или создавались по европейской модели. В этих университетах преподавание различных наук проводилось в основном по европейским учебным программам. Это касалось и предмета философии, где во многих внеевропейских университетах преподавалась и преподается практически исключительно европейская философия. А это означает, что история глобализации философии – это также история насилия, поскольку европейско-североамериканская философия стала не только парадигмой философствования, но и, в то

же время, институционально укрепились во всем мире, в результате чего поколения философов(-инь) во многих регионах мира обучались исключительно в рамках этой парадигмы. Сегодня к этому вопросу все чаще и чаще относятся критически и называют его «эпистемическим или когнитивным насилием» (например, Santos, 2016). Соответственно эти процессы институционализации и их сохраняющиеся последствия для понимания философии и ее истории должны быть подвергнуты критическому анализу.

8. Во взаимосвязи с институционализацией философии подлежит исследованию и влияние системы трансрегиональных конгрессов – таких как всемирные конгрессы по философии – на глобализацию философии.

Коррекционное движение на институциональном уровне мы видим на международных конгрессах (например, «конгрессы по философии» с 1900 г., «конгрессы по эстетике» с 1913 г., панафриканские конгрессы с 1919 г., «конференции философов Востока и Запада» на Гавайях с 1939 г. и т. д.), на которых с 1990 года наблюдаются все более растущие импульсы глобализации, способствующие расширению спектра и интернационального дискурса философии. Результаты всемирных конгрессов по философии показывают, как постепенно философы из Индии, Китая, Японии, Латинской Америки, Африки и других регионов мира становятся (и стали) все более и более значимыми. Лишь в 1980 годы был более или менее достигнут примерно тот спектр по содержанию и географии, который мы видим сегодня на всемирных конгрессах. История этих международных конгрессов позволяет увидеть не только медленную интеграцию внеевропейских/североамериканских философий и их представителей (-представительниц) в международном дискурсе по философии, но и активизацию обменов и сотрудничества между различными регионами мира, которая среди прочего проявляется и в основании соответствующих публикационных органов. Сегодня мы находимся в фазе ускорения международных контактов и в философии, которое еще почти незаметно отражается в своей значимости для ее развития.

9. Чтобы понять показывающие будущие тенденции в канонизации философии, необходимо на основе учебных программ философских институтов и лекций по истории философии (помогающие разработать мировые концепции) исследование современного собственного представления о философии в глобальной перспективе.

Для исследования современной собственной саморепрезентации философии в глобальной перспективе необходимо выйти за рамки известных проектов – «истории философии», которые сейчас преподаются в институтах философии в мировом масштабе – и вновь поставить вопрос по «канону» философии в глобальной перспективе. Ибо при каждой попытке изложения истории философии одновременно формируется «канон философии». Поскольку современный канон науки по сути является европейско-североамериканским, вопросы канонизации необходимо обсуждать сегодня критически, особенно в контексте проблем деколонизации науки и включения в нее до сих пор маргинализированных традиций знания и их представителей. Это относится и к канону истории философии, в котором

философские традиции из других регионов мира, а также вклад женщин-философов, едва ли играют какую-либо роль. Так как канон этот сформирован доминирующими представлениями по истории философии, то он и отражен соответственно в учебных планах философских институтов. И, конкретно, обсуждение должно выйти за пределы Европы и Северной Америки. В качестве первого шага в эмпирическом исследовании канона философии во всем мире будут собраны данные на эту тему (учебные программы, концепции курсов и т. д.), что сегодня возможно с относительно небольшими усилиями через Интернет. При этом основное внимание будет уделено учебным программам, которые открывают горизонты, выходящие за рамки европейско-североамериканской философии. На втором этапе эти данные будут более подробно проанализированы с точки зрения выявленных в результате этого тенденций в преподавании и исследованиях, а так же и на основе конкретных кооперационных возможностей. На третьем этапе будет разработана интерактивная карта с целью визуализации тех философских институтов мира, которые уже сегодня преподают различные философские традиции. Затем вопрос о глобально ориентированном каноне философии может быть по-новому рассмотрен на семинарах с международным участием.

10. В связи с глобальным развитием философии необходимо заново обсудить в научных дискуссиях само слово «философия» и его понятие.

В конечном счете само слово или понятие «философия» должно быть вновь рассмотрено в своей сути. Каково значение и какое место занимают устно передаваемые философские традиции, каково соотношение понятий «философия» и «мудрость», или имеет ли смысл включать такие «этнофилософские» концепции, как «философия банту» или «философия инков» в историографию в глобальной перспективе? Поскольку употребление слова «философия» в европейской философии также ни в коей мере не является единообразным (Elberfeld, 2006), то и использование этого слова должно быть обсуждено заново для разработки концепции истории философии в глобальной перспективе. Следует также учитывать, что термин «философия» уже более 100 лет был принят в самые разные языки мира и в них используется, например, в японском и китайском языках. Из этого следует необходимость нового определения термина в глобальной перспективе.

Проект рассчитан на пять лет, с 1 апреля 2019 года по 1 апреля 2024 года. Он будет выполнен под руководством профессора доктора Рольфа Эльберфельда в Университете Хильдесхайма. В результате пятилетнего исследования будет разработано следующее:

- создание базы данных, содержащей все виды историй философии на разных языках, а также существующие истории философии в глобальной перспективе;
- создание базы данных, содержащей сведения о всех философских институтах мира и их учебные планы по межкультурному обучению;
- будет подготовлена книга, в которой будут представлены основные направления «Истории философии в глобальной перспективе», включающая необходимые методические аспекты. Эта книга должна стать применимой в учении вводных основ

предмета. Так как для долгосрочного изменения взгляда на историю философии должна существовать возможность глобальной ориентации собственного горизонта уже в начале его изучения;

- специальные исследования по вышеуказанным десяти положениям по исследовательским вопросам будут опубликованы в виде журнальных статей и книг.